

Одноэтажный магазин оружия был построен из больших серых и явно неровных камней. Слева к нему примыкало трехэтажное здание с табличкой одежды, а справа — из дорогого ровного кирпича магазин зелий.

“Семейная кузница Мариши и Добрыни”, — прочитал, заходя в магазин.

Внутри никого не было. Просторное помещение со стойками с мечами и кирасами, на стенах висели щиты, было несколько полок со шлемами. Все оружие и доспехи были железными и имели метку круга со вписанной в него головой слона с двумя большими ушами и бивнями.

Мина сразу бросилась к молотам, которых тут было штук десять. Одноручные, двуручные, разных форм и размеров, а я взглянул на прилавок у дальней стены. За ним из приоткрытой двери доносились удары молотом по наковальне, напоминая о недавнем сне, и я поднял покалывающую правую руку.

Ладонь медленно нагревалась, испуская частицы Света. С каждым ударом молота, что раздавался, казалось, все ближе и ближе, частиц становилось все больше. Они словно оживали. Словно пламя, раздуваемое кузнечными мехами, разносились по воздуху и вновь медленно стекались к ладони...

— Г-господин? — обратилась изумленная девушка, и рука моментально остыла, а Свет впитался в кожу.

— Здравствуйте, — неловко улыбнулся, хотя под тканевой маской она этого не заметила.

— В-вы... Вы... Вы... — на глаза девушки стали наворачиваться слезы, и она поклонилась, ошеломляя меня и обернувшись с большим двуручным молотом в руке тигрицу, — г-господин спаситель! Мы вам очень благодарны...

Резко выпрямившись, она вытерла слезы и счастливо улыбнулась:

— Ч-что же это я? Добрыню нужно позвать! Одну секунду, господин спаситель!

Развернувшись, девушка пулей метнулась к прилавку и скрылась за дверью, а ко мне подошла удивленная Мина:

— Папа, а когда ты её спас?

Пожав плечами, я попытался вспомнить, но в голову ничего не приходило, а удары молотом тем временем прекратились, и из-за двери показались все та же девушка и крупный мужчина, что спешно вытирал о серый кусок ткани руки.

Окинув нас с дочкой взглядом, мужчина скептически посмотрел на девушку, и та загомонила:

— Это точно он! Я сразу узнала его голос! И эта маска...

— Здравствуйте, господин, — кивнул кузнец.

— Здравствуйте, — ответил, глядя на смутно знакомую пару.

— Ну что ты! — шикнула девушка и что есть сил надавила маленькой ладонью на широкую спину Добрыни.

Кузнец смиренно поклонился нам, благодаря за спасение, а девушка наконец объяснила:

— Господин, в час нужды, в момент отчаяния вы спасли нас! Тогда был поздний вечер, и банда Красного Паука... — в голове все сразу стало на свои места, а Мина поежилась, крепче сжимая рукоять молота.

Барашка и мужик, кошачий район, поздний вечер. Мы с рыськой шли разбираться с терроризирующими тигриц бандитами и слышали, как из одного из домов доносится женский плач и гогот мужиков...

— Я понял, — мягко улыбнулся, — мы тогда спешили. А вы переехали...

Мы сейчас находились недалеко от имперской башни. По сравнению с бедным районом простолюдинов — райское место.

— Это все благодаря вам, господин, — ответила счастливая барашка и гордо добавила, — мой муж — мастер-кузнец, и когда нас перестали грабить, мы смогли позволить себе этот дом~

— Можете обращаться ко мне просто Родион, без господинов, а это моя дочь Мина, — взъерошил тигрице волосы и жамкнул большие кошачьи ушки.

— Я Мариша и мой муж Добрыня, — снова поклонилась девушка.

Одета она была в простое светлое платье с коротким рукавом. На голове среди светлых волос у неё росли два небольших закрученных бараньих рога, предплечья покрывал легкий белый пушок, а правое запястье украшал красивый золотой браслет с выгравированным на нем изображением барашки и слона и ярко горящей голубой руной.

Добрыня был в черных штанах, немного вымазанной рабочей белой рубахе с закатанными по локоть рукавами и коричневом жилете. Поверх одежды на нем был черный фартук, из

переднего кармана которого торчал серый кусок ткани. Среди кучерявых коричневых волос висели странной формы небольшие серые уши, а из спины свисал тонкий, похожий на слоновий хвост.

Заметив мое любопытство, Мариша подтвердила, что её муж является полуслоном, а она — девушкой-барашкой.

Вообще парочка забавно смотрелась вместе. Двухметровый амбал с толстыми ручищами и худенькая жена, едва достающая ему до середины груди.

— Как мы можем отблагодарить вас, Родион? — спросила девушка и взглянула на Мину. — У нас есть серебряные молоты, здесь только простое снаряжение. Добрыня, покажи спасителю тот молот!

— Мне нужно закончить клинок, иначе придется переделывать, — пробасил полуслон.

— Родион, вы же не спешите? Я заварю вам чаю, пока муж возится в кузне.

Взглянув на тигрицу, что кивнула, я покачал головой:

— Не спешим. Можно посмотреть, как вы куете? — спросил у полуслона.

— Конечно! — ответила за него девушка. — Добрыня, покажи нашему гостю кузню, а мы с Миной приготовим чай~

Удивляясь открытости барашки я смотрел, как она закрывает входную дверь магазина и утаскивает за собой дочку, и последовал за её молчаливым мужем в кузню.

...

Кузня была небольшая, меньше помещения магазина. На потолке сверху свисал единственный тусклый магический светильник, что едва справлялся с освещением. По середине комнаты стоял стол, на котором лежало несколько бумаг с карандашом, ленты кожи и кузнечные клещи. Рядом со столом была установлена большая железная наковальня с одним рогом, на которой лежал тяжелый одноручный молот, а у дальней стены на толстых гвоздях висели незнакомые мне инструменты.

Взяв со стола клещи, Добрыня подошел к печи и вытащил из неё странной формы раскаленный клинок. Обойдя стол, он перехватил клещи одной рукой и наклонился к мешку с зеленым порошком. Захватив жменю, полуслон стал сыпать порошок на раскаленный металл. Во все стороны пошли зеленые искры. Раздалось шипение, и Добрыня спешно направился к наковальне.

Схватив молот, мужчина положил искрящийся клинок на наковальню и стал вбивать в него остатки порошка.

Завороженно глядя на работу кузнеца, я ощущал волнение. Внутри поднималось чувство восторга. Возникало непреодолимое желание самому создать из куска руды что-то совершенное. Рука стала нагреваться, и сжимая кулак я пытался сдержать рвущиеся наружу частицы Света.

Вскоре раскаленный докрасна металл приобрел зеленоватый оттенок, и закончив ковать кузнец опустил его в вертикальную колбу с каким-то раствором. Вновь послышалось шипение. На потолке вспыхнули несколько рун, и весь дым стало вытягивать в небольшое отверстие над печью.

Достав клинок из раствора, Добрыня обтер его грязной тряпкой и бросил на стол. Заметив мой любопытный взгляд, он произнес:

— Серебро должно ковать с травяной пылью серебрянника. Так оно станет крепким и упругим. И шанс стать магическим будет больше...

Кивая, я услышал из-за двери позади шаги, и в кузню вошла улыбающаяся Мариша.

— Родион, Добрыня, пойдете пить чай~

...

Пройдя по коридору, мы вошли в небольшую уютную комнату. Пол комнаты украшал мягкий черный ковер. На стенах висело несколько картин барашки и полуслона, а за небольшим столиком на деревянном стуле сидела ожидающая нас тигрица.

Сев за стол, мы с Добрыней стали смотреть, как хлопотливые девушки словно сговорившись несутся вокруг, наливая нам чай, насыпая в него сахар и пододвигая тарелки со сладостями.

Сняв с лица маску, я открыл системный магазин и купил несколько плиток шоколада и пару видов печенья.

— Какой молодой... — произнесла ошеломленная Мариша и взглянула на тигрицу.

— Мина мне падчерица, — развеял сомнения барашки и беря в руки чашку обратился к Добрыне, — а где вы научились ковать?

— Наше племя всегда занималось ковкой, — ответил полуслон, — мой отец был одним из лучших кузнецов и с детства учил ремеслу.

— Вам тоже нравится смотреть за его работой? — спросила Мариша и с любовью взглянув на мужа стала краснеть.

— Скорее хотелось бы попробовать самому, — криво усмехнулся.

Потирая подбородок толстым и указательным пальцами, кузнец задумчиво осматривал меня с головы до ног и произнес:

— Я думал найти себе помощника, но это тяжелая работа. Нужно много работать молотом, особенно сейчас.

— Да... Авантюристов стало больше, и у нас теперь много заказов, — закивала барашка, а затем её глаза округлились, — дорогой, он сильный! Он смог защитить нас от тех... Плохих людей... Спаси- Родион точно справится!

Мина кивнула, и Добрыня согласился:

— Хорошо, тогда ты можешь приходить завтра в шесть утра, и мы начнем работать. График у нас занятой...

— Мне еще нужно ходить в подземелья и выполнять другие миссии гильдии, — с сомнением произнес, на что кузнец довольно покивал:

— Тогда не продавай материалы торговцам. Они нам пригодятся.

Так договорившись с кузнецом, я стал его учеником, и завтра утром должен встать в четыре утра, чтобы успеть выполнить зарядку и хорошо поесть перед тяжелым днем.

Ну как тяжелым... Они-то не знают, что я В-ранговый по всем характеристикам, а если использовать навык [Направление Полярности], то и вовсе перейду в начальный ранг А.

Вспоминая, что теперь у меня характеристика души заменяет интеллект и превышает восемь тысяч, я улыбнулся про себя, и мы продолжили общаться и пить чай...

...

Покинув семейную кузню, мы с тигрицей до обеда успели прогуляться в небольшом уютном парке.

Перед уходом Мариша хотела подарить понравившийся Мине двуручный серебряный молот с красивой гравировкой и обтянутой темной кожей рукоятью, но я настоял купить дорогое

оружие. Я помогал им не для этого, да и нам тогда как раз нужны были “языки”.

В общем, до конца прогулки довольная дочка еще сильнее прижимала мою руку к своей немаленькой груди, вызывая легкий дискомфорт и напряжение, а еще напросилась к Марише помогать с магазином. Чую я, теперь они вдвоем будут наблюдать за нашей с Добрыней работой...

...

— Командир! — бросилась на шею всхлипывающая стрекоза.

Вернувшись в имперскую башню, мы застали на первом этаже кошек, Луну и Волшебного Примуса, что стояли у магического лифта.

— Тише, все хорошо, — похлопывал девушку по спине и гладил по светящимся голубым волосам. На нас уже начали обращать внимание стоящие в очереди авантюристы, поэтому стоило двери лифта открыться, как я спешно вошел в него с нашим эмоциональным снайпером.

В лифте любопытная Луна непонимающе переводила взгляд с меня на Мелису, забавно двигая ноздрями, а затем подошла и обхватила руку, утыкаясь между мной и девушкой своей милой мордочкой.

— Мелиса, я не мог умереть, помнишь? Не переживай так сильно, — мягко произнес и начал трепать по голове уже выросшего мне до живота милого ежика, — а ты чего?

— Фыр, пыф! — ответила Луна и продолжила тыкаться холодным носом.

Жены рассказали, что тоже успели погулять по столице, хотя Мелиса то и дело тащила их в башню. Я удивил девушек, сообщив, что завтра буду учиться ковать оружие, а Мина будет помогать в оружейном магазине, и они ответили, что тоже будут искать себе занятие.

Конечно, достаточно спонтанно все случилось, но раз мне пока запретили выполнять миссии — значит буду развлекаться таким вот образом. Еще и странная тяга и реакция Света...

Во второй половине дня не было ничего особенного. Мы с девушками спарринговали в тренировочном зале, немного постреляли из огнестрельного оружия и подумались в гостинной.

Решив лечь пораньше, я снова был зажат со всех сторон экзотическими красотками и так довольный и уснул...

<http://tl.rulate.ru/book/1284/81197>